

М. ПРИШВИН

ЯСТРЕБ И ЖАВОРОНОК

М.ПРИШВИН

ЯСТРЕБ И ЖАВОРОНОК

РИСУНКИ
И. КУЗНЕЦОВА

Издание
Полиграфической диплома III степени фабрики
Москворецкого Райпромтреста
Москва—1949

ришли к нам два огромных охотника с добрыми лицами, похожие на двух медведей: один побольше, другой поменьше, один повыше, другой покороче.

— Не жалко вам охотиться? — спросила моя жена.

— Когда как, — ответил охотник повыше.

— Бывает и жалко, — сказал кто потолще.

— Бывает! — подтвердил высокий. — Бывает, даже весь сморщишься, чтобы только слёзы не закапали.

Мы оба с женой улыбнулись, представляя себе, как сморщились от жалости эти медведи.

— Расскажите, — попросила жена, — случай, когда вы поморщились.

— Расскажу, — ответил толстый медведь.

— Ты, наверно, о жаворонке? — спросил высокий.

— И о ястребе, — ответил толстый.

— Хорошо, начинай, а если соврётся, я стану тебя поправлять.

— Нечего поправлять. Я расскажу всё по правде, как это было. Это было в конце лета, в начале августа. Мы подходили полем к лесу, где водятся рябчики. Впереди, в травке, показываясь на лысых местах, бежал от нас жаворонок.

„Миша!“ говорю я.

Короткий показал на высокого.

„Миша!“ говорю я. — Ты понимаешь, почему жаворонок столько времени бежит от нас и не улетает? — „Понимаю, — отвечает, — где-нибудь ястреб на него метится“. — „А не думаешь, что у него где-нибудь запоздалое гнёздышко и он нас отводит?“

И только я это сказал, вдруг, откуда ни возьмись, ястреб. Жаворонок вмиг стал на крыло, и тут бы ему и гроб, но, к счастью для него, рядом был лес, и он в лес, и ястреб за ним в лес... Но где тут ястребу вертеться между тесными деревьями! Они исчезли в лесу, и мы занялись рябчиками.

Сделали мы в лесу кружок, ни один рябчик нам не отозвался. Итак, мы пришли опять на то место, где вошли в лес.

„Миша, — говорю я, — мне что-то есть захотелось, давай закусим и пойдём на другое место — в Антонову Сечу“. — „Хорошо! — отвечает он. — Стели газету“.

Вынул я из сумки газету, расстелил на чистом местечке на просеке скатертью, нарезал хлеба, колбаски, и ещё тут было кое-что... Пока я этим занимался, Миша, от нечего делать, свистел в манок рябчикам.

„Слышишь? — вдруг прошептал он. — Слышишь?“

И я слышу так явственно, — рябчик нам в лесу отзывается. Бросил я скатерть-самобранку, схватился за ружьё, жду.

„Летит!“ шепнул Миша.

А это бывает далеко слышно, когда рябчик на манок порхает с дерева на дерево, и всё ближе, ближе.

И вдруг наш рябчик отозвался внизу.

„Бежит!“ шепнул Миша.

Я только ружьё перевёл вниз на траву, чтобы встретить его, как вдруг он где-то пых! Дальше, дальше — и улетел. А из травы выбегает к нам жаворонок.

Мы оторопели, глазам не верим: как это может быть, чтобы полевая птица жаворонок стал бы бегать по лесу?

„Да ведь это же наш! — сказал Миша. — Тот самый, что жался к нам в поле от ястреба“.

И только он это прошептал, вдруг вслед за жаворонком из травы, тоже пешком, выходит ястреб.

Тут сразу стало понятно: и чего рябчик испугался и как в лес попал жаворонок. Но мы и глазом мигнуть не успели, а не то что ружьё вскинуть и убить, ястреб взмыл и пропал. А жаворонок тоже вмиг на крыло и со всего маху — бац! — к нам на газету.

Сидит и головкой на бочок: глянет вверх, — нет ли ястреба, и сейчас же вслед за этим на другой бочок скривит голову, и глазком своим маленьким — то на меня, то на Мишу.

Мы сидим ни живы, ни мертвы, боимся шевельнуться, боимся спугнуть. И как подумал я тогда, что он это к нам, людям, под защиту прибежал, так, чувствую, что-то кислое подкатывается к глазам. Ну и жалко, конечно, жалко. А вы ещё спрашиваете, не жалко ли нам охотиться? Конечно, жалко бывает.

— Чем же всё кончилось? — спросили мы.

— Ещё далеко не кончилось, — ответил охотник. — Жаворонок мало-помалу успокоился, перестал на небо поглядывать и уставился на нас обоих. И, конечно, понял, что разные мы с ним, и не о чем нам между собой говорить, и что лучше всё-таки от нас подальше... Хвостиком по газете помахал, поклонился и побежал.

Нет, куда тут! Этим не кончилось! Упрямые охотники эти ястреба! Мы-то о нём забыли, а он где-нибудь недалеко сидел на сухом дереве и за всем нашим делом следил. Так вот и помните, что когда видите на лесной поляне, на высоком сухостое ястреб неподвижно часами сидит, он это не просто сидит — он ждёт.

И вот только мы проводили жаворонка, только-только принялись за еду, вдруг опять к нам жаворонок летит и — бац! — опять к нам на газету. Но тут Миша успел, хватил навскидку, без прицела в ястреба, и он комком полетел и стукнулся, — слышно было, как стукнулся обо что-то.

— Не жалко вам ястреба? — спросил Миша мою жену.
— Нисколько! — ответила она. — Вы молодец, Михаил..
— Иванович! — подсказал охотник. — А вы спрашиваете, жалко или не жалко охотиться: бывает по-разному. А жаворонка мы отпустили, и он вернулся в поле. Как знать? Может быть, там ещё и семейство у него было...

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОНА ДИТЕЛЯ ИЛИ
ДОНА ДИТЕЛЯ

1939

V51835

WATSON UNIVERSITY
2000 100th AVE
SEATTLE

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МИНИСТЕРСТВО МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР

Отдел местной промышленности Мосгорисполкома

Полиграфическая диплома III степени фабрика Москворецкого Райпромтреста.
Москва, Люсиновская, 30.

Отв. редактор В. В. Нагач. Редактор П. Н. Левштейн.

Л 81574 30/III 1949 г. Объем 1,5 печ. листа. Тираж 200 000 экз. Зак. 252.

Иллюстрация и текст отпечатаны способом глубокой печати в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова треста «Полиграфкнига» Огиза при Совете Министров СССР, Москва, Валуевая, 28.